

К 100-летию начала Первой мировой войны

Великая, забвённая, оболганная...

1 августа в нашей стране впервые будет отмечаться День памяти российских воинов, погибших в Первую мировую войну.

В советскую эпоху эта война («империалистическая») не поминалась добрым словом ни в книгах, ни в фильмах, ни в школьных учебниках. Все памятники и захоронения были разрушены, уничтожены. И только совсем недавно, уже в постсоветские годы, в России стали появляться памятные знаки, посвящённые героям и жертвам Первой мировой войны.

Что же мы знаем об этой великой войне?

Факты и цифры

Плод войны давно взрывался в чреве Европы. Слишком велико было противостояние стран Антанты (Россия, Франция, Великобритания) и Германии с Австро-Венгрией. Каждая из противостоящих сторон мечтала о переделе мира и сфер влияния. Поводом для развязывания войны явилось убийство в Сараево 28 июня 1914 года австрийского эрцгерцога Фердинанда сербским студентом Гаврилой Принципом, членом террористической организации «Млада Босна».

Спустя месяц, 28 июля, Австро-Венгрия объявила войну Сербии, а 1 августа Германия объявила войну России, потом — Франция, Бельгии. Участник конфликта становился всё больше. С одной стороны — Четверной союз, в который входили Германия, Австро-Венгрия, Османская империя и Болгария. С другой — страны Антанты, к которым присоединились США, а вскоре в войну были вовлечены Италия, Черногория, Япония, Египет и другие страны.

Война эта не обошла стороной и Сибирь. С территории Енисейской губернии на фронт ушла 8-я Сибирская стрелковая дивизия. Многие наши земляки, солдаты и енисейские казаки воевали в составе других полков и дивизий. Самый известный герой-сибиряк — полный георгиевский кавалер Пётр Штетинкин.

В результате Первой мировой войны рухнули четыре империи: Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская. Жертвами войны стали более десяти миллионов солдат и около двадцати миллионов мирных жителей. Около 35 миллионов было ранено. В России погибло более двух миллионов солдат и более миллиона гражданских лиц.

После Февральской революции 1917 года ускорился процесс развала русской армии, чему способствовала антивоенная пропаганда большевиков. Ну а 15 декабря 1917 года (то есть уже после Октябрьского переворота) большевики заключили перемирие с Германией, стоявшей на пороге своего разгрома. В ноябре 1918 года война была окончена, а 28 июня 1919 года Германия подписала Версальский мирный договор, согласно которому она была принуждена к большому репарациям и утрате части своей территории.

Музы и пушки

Впреки известной поговорке — когда гремели пушки Первой мировой войны, музы

не молчали. Эта война отразилась в творчестве многих писателей.

Так, знаменитый роман Ярослава Гашека о brave солдате Швейке начинается с роковой новости об убийстве эрцгерцога Фердинанда, которую принесла Швейку его прислуга лани Моллерова. «Васем оно долго обсуждали, как подстрелили этого самого Фердинанда и как выдрался ради такого случая убийца...» Вскоре после этого Швейк, страдающий ревматизмом и охвачённый патристическим порывом, ушёл в инвалидную колесу, а лани Моллерова покатила его на медицинскую комиссию. «Швейк, размахивая костьюми, выкрикивал: «На Белград, на Белград!»

Этот гротескный эпизод из романа чешского писателя-сатирика явно перекликается со стихами популярнейшего в ту пору русского поэта Игоря Северянина:

*Друзья! Но если в день убийственный
Падёт последний исповити,
Тогда вы нежный, вы доистинный,
Я повею вас на Берлин!*

Впрочем, на фронт Северянин не рвался, а когда его призвали, тут же признали совершенно негодным к военной службе.

В отличие от Северянина, поэт Владимир Маяковский выступал против войны. Например, стихотворение «Война объявлена» начинается так стихотворец:

*«Вечернюю! Вечернюю! Вечернюю!
Итальян! Герман! Австрий!»*

И на площадь, ярочно

обернувшись чернью,

бразовой крови пролилась струя...

А в стихотворении «Мама и убитый немцами вечер» звучит надвигавшая мольба: «Ах, закройте, закройте глаза газет!»

Кстати, Маяковский хотел пойти на фронт добровольцем, но его не пустили из-за политической неблагонадёжности. Позднее он проходил военную службу в учебной автомобильной школе. Но стихи его и поэма «Война и мир» были проназаны антивоенным пафосом.

А вот Николай Гумилёв храбро сражался на фронте и писал стихи, прославлявшие солдат-героев:

*Турженица, медленно идущая
На полях, омытых в крови,
Подвиге сеющих и слабу жнущих,
Нынче, Господи, благослови...*

Водком из писем с фронта Николай Гумилёв писал: «Меня поддерживает только надежда, что приближается лучший день моей жизни, день, когда гвардейская кавалерия одновременно с лучшими полками Англии и Франции вступит в Берлин...» К сожалению, эта его надежда не сбылась. А сам поэт был расстрелян в 1921 году петроградскими чекистами.

О Первой мировой войне писали и Алексей Толстой в «Жиздени по мукам», и Михаил Шолохов в «Тихом Доне», и многие другие советские прозаики. Но во всех этих произведениях война показывалась лишь как кровавая империалистическая бойня. И только в последние время стало меняться отношение к этой теме. К примеру, в новом романе Алексея Бардакова «Мясенный вояк» много страниц посвящено Героям Первой мировой войне, в которой Россия могла и должна была победить, но — проиграла...

Император Николай II, генерал-лейтенант Н. Н. Янушкевич и генерал Н. В. Русский (слева направо).

Бабушка и немцы

Моя бабушка Ольга Ивановна, дочь священника, была убеждена, что все наши бедствия — от немцев. На германской войне (именно так она называла Первую мировую) умер от чахотки её муж, мой дед, а на Великой Отечественной бабушка потеряла своего сына (дядю Витю) и моего отца. И не раз при мне бабушка повторяла: «Мы ещё натерпимся от этих немцев...»

Мой дед во время Первой мировой войны исправно служил в кавалерии старшим ветеринарным фельдшером — то есть лежал на фронте больных и раненых лошадей. А вот за своим здоровьем не уследил — и заболел короточной чахоткой. В ту пору ни антибиотиков, ни никаких антибактериальных лекарств не было, и мой дед прекрасно понимал, что обречён. За два месяца до смерти он выхлопотал себе отпуск, чтобы успеть проститься с женой и детьми. У меня хранится старая фотография конца 1916 года, на которой изображены измождённый дед, расстроенная бабушка (совсем ещё молодая) и четверо ребятишек (в том числе моя трёхлетняя мама). Помню, бабушка мне рассказывала, что дед честно предупредил её о своей скорой смерти. И 2 апреля 1917 года он умер.

Оставшись без кормильца, совсем одна (родители бабушки к тому времени умерли) с четырьмя малолетними детьми на руках, бабушка обратилась с прошением к Енисейскому губернскому комиссару Временного правительства Владимиру Крутовскому. Да, тому самому Владимиру Михайловичу Крутовскому, известному врачу, гуманисту и общественному деятелю. Бабушка просила выдать ей пенсию или единовременное пособие от казны «за безупречную службу мужа, умершего от чахотки в воинском чине старшего ветеринарного фельдшера». Документ — кстати, у меня сохранился. И ответ губернатора комиссара Крутовского сохранился тоже. Суть его вкратце в том, что просьба бабушки не мо-

жет быть удовлетворена, ибо «скром службы её мужа недостаточен для предоставления единовременного пособия».

Вот так моя бабушка, Ольга Ивановна, осталась в разгар революции совсем одна, без копейки денег, с четырьмя детшками на руках. Ей пришлось рассчитывать только на себя. И она справилась! Выпускница епархиальной училища, она работала учительницей в начальных классах, дома стирала, шила, шила. Сын и дочери подрастали, становились ей помощниками, приучались к самостоятельности, к тому, что надеяться в этой жизни можно лишь на себя.

Бабушка рано поняла, что от государства (любого) не стоит ждать ничего, кроме неприятностей. И даже лучшие люди (одним из которых, несомненно, был Владимир Крутовский), оказавшись на государственном посту, незаметно для себя превращаются в бездушные рычаги бюрократической машины.

...А чтобы вернуться к теме «Бабушка и немцы», расскажу о том, как она частенько вспоминала австрийских и немецких солдат, с которыми ей доводилось встречаться ещё в дореволюционные годы, когда в Красноярске был лагерь для военнопленных. Ромки в этом лагере были не очень строгий, и военнопленные бродили по дворянам в поисках какой-нибудь работы — за кусок хлеба и стакан молока. У бабушки, муж которой служил на фронте, такая работа всегда находилась. И вот однажды, прощаясь с ней после колки дров, один молодой работающий улыбающийся немец сказал весьма добродушно и почти без акцента: «Запомните, фразой, мои слова — через двадцать лет мы к вам ещё вернёмся!»

И бабушка запомнила его слова. Дух рваный был ошутин даже в этом симпатичном и вполне миролюбивом виде ул солдат. И спустя много лет, уже после окончания Великой Отечественной войны, бабушка не раз повторяла, прижимая к губам свой дорогой сухонный палец: «Запомни, внучек, мои слова — они ещё вернутся!»

Война — колыбель революций

Первая мировая война спровоцировала возникновение нескольких революций, красных, чёрных и коричневых.

Если бы не было Первой мировой войны, наверняка не случилось бы большевистского Октябрьского переворота в России. Ещё в ноябре 1914 года Ленин писал в манифесте «Война и российская социал-демократия» о превращении империалистической войны в гражданскую. А осенью 1917 года, когда Россия уже была на грани поражения в войне и на пороге Октябрьской революции, он написал одну из главных своих книг — «Государство и революция».

Эта книга о неизбежности социалистической революции в России писалась тогда, «когда государства, усиленные, вследствие империалистического соревнования, военный аппарат, превратились в военные чудовища, истребляющие миллионы людей ради того, чтобы решить спор, Англии или Германии, тому или другому финансовому капиталу господствовать над миром» (из последней главы книги «Государство и революция»).

И тут необходимо признать, что победа нацизма в Германии во многом была реакцией на победу большевизма в России. Революционные события 1918 года в Германии огорчили Гитлера, как он сам признавался, до слёз. Гитлер любил изображать себя защитником Запада от большевиков, которые «заменили идею демократии идеей диктатуры пролетариата». Он был убеждён, что его партия, его движение спасут не только Германию, но и всю Европу, весь мир — от красной чумы большевизма. Гитлер был открытвен: «Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, имеем в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены».

Спекулируя на обывательских чувствах национального унижения после Версальского договора, Гитлер и его соратники по партии раздували в стране ревизионистские настроения, ставшие одной из предпосылок прихода к власти нацистов, развязавших Вторую мировую войну.

Живём и помним?

Вспросительный знак не случаен. В течение многих лет о Первой мировой войне у нас старались не писать, не говорить, не вспоминать. А ведь если не извлечь уроков из прошлого — трудно быть ловкими и суровыми испытанным нового времени, к кошмарным сюрпризам ближайшего будущего.

Велика и трагична была роль России в Первой мировой войне. «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России», — писал Уинстон Черчилль. — Её корабль пошёл ко дну, когда гавань была в виду... Самоотверженный порыв русских армий, спасший Париж в 1914 году, предостережение мучительного бессардынского отступления, медленное восстановление сил, Брусиловские победы, вступление России в кампанию 1917 года непобедимой, более сильной, чем

когда-либо. Держи победу уже в руках, она пала на землю, заживя, как древле Ирод, пожиремая червями...»

«Большевики совершили акт национального предательства», — заявил в 2012 году Владимир Путин. — Мы проиграли проигравшим, чёрным и коричневым. Мы проиграли перед ней, она через некоторое время сама капитулировала перед Антантой...»

«В той войне русские генералы не завалялись врага, как сталинские маршалы тридцать лет спустя, трусами своих солдат», — пишет наш современник, доктор исторических наук С. В. Волков. — Россия вела войну с гораздо меньшим напряжением сил, чем её противники и союзники...» Он же утверждает, что объективных предпосылок для революции в тогдашней предвоенной России не было.

Пусть политики и историки спорят о причинах войн, побед и поражений. Наше дело — помнить вьду, кто сражался и победил в этой великой войне. Будем помнить не только генерала А. А. Брусилова (Брусиловский прорыв) и летчика П. Н. Нестерова, первым применившего в бою воздушный таран, но и солдата Козьму Крючкова, героя многих тогдашних лубочных плакатов. Памяти достойны каждый.

Вот почему можно лишь радоваться тому, что в последние время сплещ память России проснулось — и в различных городах стали появляться памятные знаки («Пашины в мировой войне 1914—1918 гг.», «Российским братьям младшерия и так далее. В городе Пушкин установлен памятник стале, а совсем недавно, в мае этого года, в Калининграде был открыт первый в России памятник героям Первой мировой войны (скульптор Салават Шербаков).

И у нас в Красноярске инициативная группа из студентов и школьников обратилась в мэрию с идеей установить народный памятник солдатам Первой мировой войны. Ну, памятник — это дело доброе, а вот представитель региональной службы по охране объектов культурного наследия Виктор Бутурин заверил, что «предполагается установить мемориальные доски в местах, связанных с жизнью героев Первой мировой войны».

Как сообщил архитектор Евгений Развалев, «Красноярское общество любителей военной истории» (членом которого он является) договорилось с руководством Красноярского железнодорожного вокзала о том, чтобы нынче осенью установить на стене этого вокзала мемориальную доску, посвящённую памяти воинов-сибиряков, уехавших на фронт в годы Первой мировой. Кстати, экспозиция, посвящённая этой теме, уже открылась в музее истории Красноярского железной дороги, в краевом краеведческом музее, в музейном центре на Стрелке и других музеях Красноярска.

Все эти юбилейные экспозиции особенно актуальны сегодня. Ведь уроки истории не пошли впрок современным политикам. И с каждой днём всеобщие события 2014 года всё более напоминают дела столетней давности...

Эдуард РУСАКОВ.

Съ театра войнн.

Куда ты австриянь
годишься против нас!